

ПОКЛОНЕНИЕ ЗВЕЗДНЫМ АНГЕЛАМ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Тема данной статьи была выбрана вовсе не из желания «выискивать ошибки» в христианской *религии*, в чем часто обвиняют «Люцифер». Мы не чувствуем никакой особой враждебности к папизму — по крайней мере, большей, чем в отношении любой другой существующей догматической и ритуалистической вере. Мы просто считаем, что «нет религии выше истины». А поскольку мы сами непрестанно подвергаемся нападкам со стороны христиан, среди которых нет более яростных и *высокомерных*, чем римские католики, называющие нас «идолопоклонниками» и «язычниками» и поносящие нас всяческими другими способами, время от времени становится необходимым сказать кое-что и в свою защиту, и таким образом восстановить правду.

Теософов обвиняют в том, что они верят в астрологию и в дэв (дхьян-чоханов) индусов и северных буддистов. Слишком импульсивные миссионеры в центральных провинциях Индии на самом деле называют нас «звездопоклонниками», «сабеями» и «*дьяволопоклонниками*». И как обычно, это является ничем не обоснованной клеветой и извращением фактов. Никакой теософ, никакой *окультист* в истинном смысле этого слова никогда не *поклонялся* дэвам, натам, ангелам, или даже *планетным* духам. Признание *действительного существования* таких существ — которые, какими бы возвышенными они ни были, всё же являются постепенно развившимися *существами* и конечны, — и даже почтение в отношении некоторых из них — не *поклонение*. Поклонение — понятие растяжимое, и это слово было в значительной степени избито и затерто из-за бедности английского языка. Мы обращаемся к судье как к «почтенному» («your worship»), однако вряд ли можно сказать, что мы оказываем ему *божественное* почитание. Мать часто обожает своих детей, муж — жену, и наоборот, но никто из них не молится объекту своего почитания. Так что это слово ни в каком случае не может быть применено к окультистам. Почтение, с которым окультист относится к некоторым высоким духам в некоторых случаях может быть огромным — пожалуй, даже столь же большим, как и то, что испытывают некоторые христиане к своим архангелам Михаилу и Гавриилу, и своему (св.) Георгию Каппадокийскому — ученому поставщику для армий Константина. Но этим всё и ограничивается. Ведь в представлении теософов эти планетные «ангелы» занимают место не более высокое, нежели то, которое отводит им Вергилий:

Они гордятся силой неземной —
Божественного семени творенья,¹ —

как, впрочем, и каждый смертный. Все они суть оккультные силы, управляющие определенными свойствами природы, а будучи привлечены к какому-нибудь смертному, могут помочь ему в некоторых вещах. И все жё, чем меньше кому-либо приходится иметь с ними дело, тем лучше.

¹ «Энеида», кн. VI, 730–31.

Однако не так обстоит дело с католиками — нашими набожными гонителями. Паписты поклоняются этим духам и воздают им *божественные почести* с самого появления христианства и до наших дней, вкладывая в выделенные слова буквальный смысл, что мы в данной статье намерены доказать. Даже для протестантов ангелы в целом (так же как и семь звездных ангелов в частности) являются «предвестниками Всевышнего» и «прислуживающими духами», к чьей защите они прибегают, и кому отводят определённое в своём молитвеннике.

Тот факт, что католики поклоняются звездным и планетным ангелам, не является широко известным. Этот культ прошёл через многие испытания. Иногда он упразднялся, а затем его вновь разрешали. В данном очерке как раз предпринимается попытка краткого изложения истории его роста, последнего восстановления и периодических попыток сделать этот культ официальным. Правда, в последние годы его можно считать вышедшим из употребления, но до он сих пор не отменен. И поэтому мне доставит особое удовольствие доказать, что если кто-то и заслуживает звания идолопоклонников, то не теософы, оккультисты, каббалисты и астрологи, а напротив, большинство самих христиан, и прежде всего католики, которые, помимо звездных ангелов, поклоняются также сонму более или менее сомнительных святых и Деве Марии, из которой их церковь сделала форменную *богиню*.

Последующие краткие исторические выдержки выбраны из разнообразных достоверных источников, так что католикам будет весьма трудно их отрицать или опровергнуть. Ведь нашими авторитетами здесь являются: а) разные документы *из архивов Ватикана*; б) разнообразные работы благочестивых и широко известных католических писателей, ультрамонтанов до мозга костей — светских и церковных; и, наконец, в) папская булла, — а ведь лучшего свидетельства, чем это, и не найти.

В середине VIII века христианской эры скандально известный архиепископ Адальберт из Магдебурга — знаменитость, каких немного в анналах магии — предстал перед своими судьями. Он был обвинен и, в конце концов, осужден вторым собором в Риме под председательством папы Захария за то, что использовал в ходе процедур церемониальной магии имена «семи духов» — в то время находившихся в церкви на высоте могущества, — и среди прочих, имя Уриэля, с помощью которого он достиг успеха в производстве своих величайших феноменов. Как можно легко показать, *церковь тут выступает не против самой магии*, а против тех магов, которые не следуют её методам и правилам вызывания. Однако, поскольку чудеса, совершенные его высокопреподобием колдуном были не такого характера, чтобы их можно было классифицировать как «чудеса по милости Божией и во славу Бога», они были объявлены *нечистыми*. Более того, такими проявлениями был скомпрометирован и архангел Уриэль (свет и огонь), и его имя должно было быть дискредитировано. Но поскольку такое бесчестие одного из «престолов» и «посланников Всевышнего» уменьшило бы число этих иудейских *сантариини* [семи риши] до шести, и таким образом спутало бы всю

небесную иерархию, прибегли к помощи весьма умной и хитрой отговорки. Однако, она была не нова, и не оказалась ни убедительной, ни эффективной.

Объявили, что Уриэль епископа Адалберта, «огонь Божий», — не архангел, упомянутый во второй Книге Ездры; не является он и великолепным персонажем, столь часто упоминаемым в магических книгах Моисея — особенно в 6-ой и 7-ой. Сферой, или планетой изначального Уриэля византиец Михаил Глика называет Солнце. Как же тогда это возвышенное существо — друг и сотоварищ Адама и Евы до их грехопадения, а впоследствии приятель Сифа и Еноха (о чём знают все набожные христиане), — могло протянуть руку помощи колдуну? Никогда! Сама мысль об этом нелепа.

Потому столь почитаемый Отцами Церкви Уриэль остался столь же неприступным и незапятнанным, как и всегда. А за грешки епископа Адалберта, связанные с применением черной магии, ответственность несет *демон* с тем же самым именем (и довольно неясный, надо думать, демон, поскольку он абсолютно нигде не упоминается). Как нам пытается внушить один защитник веры с тонзурой, этот «*дурной*» Уриэль связан с неким значимым словом оккультного характера, известным только масонам очень высокой степени, и используемым только ими. Но поскольку самому защитнику данной версии это «слово» тоже неизвестно, то и его попытки её доказать блестяще провалились.

Такое обеление характера этого архангела было, конечно, необходимо в связи с тем особым поклонением, которое ему оказывалось. Святой Амвросий избрал Уриэля своим покровителем и воздавал ему почти божественные почести.² Опять-таки, знаменитый отец Гастальди³, доминиканский монах, писатель и инквизитор, доказал в своей любопытной работе «Об ангелах» (*De Angelis*), что церковный культ «семи духов» является *законным* и был таковым во все века; а также что он необходим для моральной поддержки и веры детей (католической) церкви. Короче говоря — что тот, кто стал бы пренебрегать этими богами, был бы столь же плох, как любой «язычник», который этого не делал.

² «De Fide...», кн. II, гл. iii, §20, сноска.

³ Известный также как Томас Кастальдус. — *Прим. ред.*

Даже будучи осужден и лишен сана, епископ Адалберт сохранил за собой в Германии внушительную партию сторонников, которые защищали и поддерживали не только самого колдуна, но и опозоренного архангела. Потому имя Уриэля осталось в католических служебниках и после суда; этот «престол» просто оставался «под подозрением». В соответствии со своей достойной восхищения политикой, церковь объявила, что «благословенный Уриэль» не имеет ничего общего с «проклятым Уриэлем» каббалистов, и на том дело было оставлено.

Для того, чтобы показать огромную свободу, существующую для такого рода увёрток, следует лишь вспомнить оккультные учения о небесных сонмах. Мир Бытия начинается с Духовного Огня (или Солнца) и его семи «пламен», или лучей. Эти «сыны света», называемые «размноженными», — потому что, аллегорически

говоря, они принадлежат и к небесам, и к земле, одновременно существуя и здесь, и там, — легко могли послужить для церкви предлогом, чтобы обосновать своего *двойного* Уриэля. Более того, дэвы, дхьян-чоханы, боги и архангелы — все тождественны и меняют свою изменчивую форму, имя и местонахождение, как им угодно. Поскольку небесные боги сабеев стали каббалистическими и талмудическими ангелами у евреев без всякой смены эзотерических имен, так же они целиком и полностью перешли в христианскую церковь в качестве архангелов, лишь получив повышение в должности.

Эти имена — их таинственные титулы. В действительности они настолько таинственны, что даже сами католики в них не уверены, тем более сейчас — после того, как церковь, желая скрыть их скромное происхождение, изменяла из дюжину раз. Вот в чём признаётся сам благочестивый де Мирвиль:

«Говорить об их [ангелов] именах и атрибутах с точностью и определенностью вовсе не так просто, как нам того, возможно, хотелось бы. Так что когда говорят, что эти духи являются теми самыми *семью помощниками*, которые окружают престол Агнца и составляют семь его *рогов*; и что символизирует их знаменитый храмовый семисвечник... и когда мы утверждаем, что именно они упоминаются в «Откровении» как *семь звезд* на ладони Спасителя или как ангелы, изливающие на землю *семь язв*, — мы лишь повторяем те неполные и несовершенные истины, к которым развивающие эти идеи комментаторы подходят, как правило, с величайшей осторожностью.»⁴

⁴ De Mirville, «Des Esprits, etc.», т. II, с. 351–352, глава «Духи до их падения».

Здесь автор изрекает великую истину. Хотя он сказал бы еще б`ольшую, если бы добавил, что церковью *никакая истина по какому бы то ни было вопросу* никогда полностью не раскрывалась. Иначе, что бы случилось с этой тайной, столь необходимой для поддержания авторитета вечно непостижимых догм о святой «невесте»?

Эти «духи» называются *primarios principes*. Но чем в действительности являются эти первые принципы, не объясняется. В первые века христианства церковь не захотела это объяснить, а в этом веке она знает о них не больше, чем известно её верным мирским сыновьям. Она потеряла этот секрет.

Вопрос точного присвоения имен этим ангелам, как рассказывает нам де Мирвиль — «породил разногласия, которые продолжались столетиями. По сей день *эти семь имен являются тайной*».

И всё же они встречаются в некоторых служебниках и секретных документах Ватикана, наряду с астрологическими именами, известными многим. Но поскольку их использовали каббалисты и, среди прочих, епископ Адальберт, церковь не желает признавать эти титулы, хотя и поклоняется этим существам. Принятыми, как правило, именами являются: **Микаэль**, «*quis ut Deus*», «подобный Богу»; **Габриэль**, «сила (или власть) Бога»; **Рафаэль**, «божественная добродетель»; **Уриэль**, «Божий свет и огонь»; **Саалтиэль**, «речь

Бога»; **Йехудиэль**, «слава Бога», и **Барахиэль**, «Божье благословение». Эта «семерка» является *абсолютно канонической*, но это не есть подлинные тайные имена — магические ПОТЕНЦИИ. И даже среди этих «заменителей», как было только что показано, Уриэль был очень сильно скомпрометирован, а три последних из перечисленных были объявлены «подозрительными». Тем не менее им, хотя и безымянным, продолжали поклоняться. И было бы неправильно сказать, что никакого следа этих трех имен — столь «подозрительных» — не найти нигде в Библии, ибо в некоторых древнееврейских списках их можно обнаружить. Одно из них, в частности, приводится в главе XVI «Бытия» как имя ангела, который явился Агари; и все три выступают как «Господь» (Элохим), явившийся Аврааму у дубравы Мамре в облике «трех мужей», возвестивших о грядущем рождении Сарой Исаака (Быт., XVIII). Более того, Йехудиэль прямо упоминается в главе XXIII «Исхода» как ангел, в котором заключено «имя» (в оригинале — *восхваление*) Бога (см. стих 21). А благодаря своим «божественным атрибутам», по которым и были образованы их имена, посредством несложного эзотерического метода трансмутации можно установить тождество этих архангелов с великими богами халдеев и даже с семью ману и семью риши в Индии.⁵ Они — Семь сабейских богов, и семь седалищ (престолов) и добродетелей каббалистов; и они же стали у католиков «семью глазами Господа» и «семью *тронами*», вместо «седалищ».

⁵ Тот, кто хоть что-то знает о пуранах и их аллегориях, знает и то, что упоминаемые в них риши, как и ману, суть сыновья Бога — Брахмы, и сами тоже боги, и что они стали людьми, и затем — как Саптариши — превратились в звезды и созвездия. И наконец, известно, что сначала их 7, затем — 10, затем — 14 и, наконец, 21. Оккультный смысл тут очевиден.

И каббалисты, и «язычники» должны быть польщены, видя, как их дэвы и риши стали «полномочными представителями» христианского Бога. А теперь можно продолжить наше повествование.

После злоключений с епископом Адальбертом и вплоть до XV века имена лишь первых трех из семи архангелов оставались в церкви и сохраняли в полной мере свою славу и святость. Остальные четыре оставались подвергнутыми ostracismu — *как имена*.

Бывавшие в Риме, должно быть, посещали привилегированный Храм Семи Духов, специально выстроенный для них Микеланджело: эта знаменитая церковь известна как «Св. Мария ангелов». Её история любопытна, но очень мало известна публике, которая часто её посещает. Однако, она заслуживает того, чтобы написать об этом.

В 1460 году в Риме появился великий «святой» по имени Амадеус. Он был дворянином из Лузитании, который ещё в Португалии прославился своими пророчествами и благочестивыми видениями⁶. Во время одного из них у него было откровение. Этому святому, столь любимому папой Сикстом IV, что тот позволил ему построить францисканский монастырь на месте Св. Петра в Монторио, явились семь архангелов и по доброй воле открыли ему свои подлинные мистические имена. Они сказали, что имена, используемые церковью,

были заменителями. Вообще-то так оно и было, так что «ангелы» сказали правду. Их дело к Амадеусу заключалось в довольно скромной просьбе. Они требовали, чтобы их законно признали под их легитимными родовыми именами, чтобы им оказывали публичное поклонение и чтобы у них был свой собственный храм. А церковь в своей великой мудрости с самого начала отвергала эти имена, так как они были именами халдейских богов, и заменила их астрологическими *прозвищами*. Это и не могло быть сделано, так как «они *были именами демонов*», — объясняет Барониус. Но таковы были и «заменители» в Халдее ещё до того, как они были изменены для целей еврейской ангелологии. А если они были *именами демонов*, — уместно вопрошает де Мирвиль, — «то почему же они даются христианам (в том числе и католикам) при крещении»? Ведь если последние четыре из перечисленных — имена демонов, то таковыми же должны быть и имена Михаил, Гавриил и Рафаэль.

Однако «святые» посетители не уступали церкви в упрямстве. В тот же самый день и час, когда Амадеус имел видение в Риме, на Сицилии, в Палермо, произошло ещё одно чудо. При раскопках развалин старой часовни было чудесным образом обнаружено чудесно нарисованное изображение Семи Духов. В тот самый час, когда Амадеус получил откровение, на картине были обнаружены именно *те семь тайных имен, написанных* «под портретом каждого из ангелов»,⁷ — сообщает хронист.

⁶ Умер в Риме в 1482 г.

⁷ De Mirville, «Des Esprits, etc.», т. II, с. 355.

Какие бы чувства ни испытывали в наш век неверия по этому поводу великие и ученые руководители различных психических и телепатических обществ, но на папу Сикста IV это *совпадение* произвело большое впечатление. Он уверовал в чудодейственные способности Амадуса так же безоговорочно, как м-р Бруденел — в абиссинского пророка «герра Паулюса»⁸. Но это вовсе не было единственным случившимся в тот день «совпадением». Святая римская и апостольская церковь была построена на таких чудесах, и продолжает и сейчас стоять на них, как на скале Истины; ибо Бог всегда посылал ей *своевременные чудеса*.⁹ Потому, когда в тот же самый день было также *открыто* в Пизе древнее пророчество, написанное на очень архаической латыни, связанное и с находкой на Сицилии, и с откровением, это произвело среди верующих настоящий фурор. Пророчество предвещало *возрождение* культа «планетных ангелов» в этот период, а также, что в правление папы Клементя VII на месте маленькой разрушенной часовни будет воздвигнут собор св. Франциска Паольского. «Это событие случилось, как и было предсказано», — хвастается де Мирвиль, забывая, что церковь сама выполнила это предсказание, следуя распоряжению, в нем содержавшемуся. И всё же оно и по сей день именуется «пророчеством».

⁸ «Герр Паулюс» — не менее чудесное порождение весьма запутанной и крайне однобокой фантазии м-ра Уолтера Безанта.

⁹ Между прочим можно сделать ещё следующее замечание и предложить на обсуждение такой вопрос: «Чудеса», совершавшиеся в лоне матери церкви, — от апостольских и до

церковных чудес в Лурде — если и не столь же замечательны, как чудеса, приписываемые «герру Паулюсу», то, во всяком случае, имеют более широкое распространение, а следовательно, более пагубно воздействуют на человеческий разум. Либо оба вида чудес возможны, либо и те и другие — результат обмана или применения некоторыми людьми *опасных гипнотических и магнетических сил*. М-р Безант, видимо, пытается убедить читателей в том, что его роман написан в интересах той части общества, которая с легкостью позволяет другой его части обманывать себя. А если так, то почему бы не проследить все эти феномены до их первоисточника, а именно — веры в саму возможность *сверхъестественных проявлений, внушенной и поддерживаемой описанием библейских и впоследствии церковных чудес*? Ни один абиссинский пророк, как и ни один «оккультный философ» никогда не выдвигал столь больших притязаний на чудеса и *божественную помощь* и тем более не требовал за них уплаты «лепты Св. Петра», как римская церковь, самочинно объявившая себя «невестой Христовой». Почему же наш автор, если он и вправду горит желанием спасти миллионы англичан от заблуждения, нечистоплотные приемы, — почему он не попытался сначала разоблачить более крупное надувательство, прежде чем касаться *меньшего* трюкачества, если оно есть? Пусть он сначала объяснит британской публике превращение воды в вино и воскрешение Лазаря на основе своей гипотезы *гипнотизма, обмана и трюкачества*. Ведь если один вид чудес можно объяснить слепой верой и месмеризмом, то почему нельзя другой? Или это просто потому, что автор, желающий остаться популярным, не смеет обходиться с библейскими чудесами, в которые верят все каждый протестанты и католики (плюс божественные чудеса в Лурде, добавленные последними), так же легко, как с феноменами какого-нибудь «оккультного философа» или спиритического медиума? В самом деле, не нужно много храбрости и решительности, чтобы поносить беспомощного, а теперь еще и сильно напуганного *профессионального* медиума — тут можно не бояться последствий. Но все эти качества, а впридачу к ним — *пылкая любовь к истине*, абсолютно необходимы для того, кто решится потревожить миссис Гранди в её логове. Клеветники, злословящие на «эзотерических буддистов», слишком коварны и осторожны. Они ищут дешевой популярности у насмешников и материалистов, и уверены, что ни один *профессиональный* медиум никогда не осмелится прямо в лицо назвать их клеветниками потребовать от них сатисфакции, пока им угрожает закон против хиромантии. Что же до «эзотерических буддистов» или «оккультных философов», то с этой стороны клеветникам еще меньше опасности. Их презрение к таким очернителям абсолютное, и их не в состоянии вывести из равновесия неуклюжие обвинения какого-то романиста. Да и зачем им беспокоиться? Поскольку они не *профессиональные* пророки и не взимают с уверовавших, «лепту Св. Петра», самые злостные клеветнические измышления могут их только рассмешить. Однако Уолтер Безант всё-таки высказал в своем романе одну великую истину — подлинный перл предвидения, брошенный в большую кучу грязи: «оккультный философ» не станет *«прятать свой светильник под сосудом»*.

Но только в XVI веке церковь наконец согласилась уступить в некоторых вопросах требованиям своих «знатных» небесных просителей. И хотя к тому времени во всей Италии вряд ли можно было бы найти церковь или часовню, где не была бы вывешена мозаичная или рисованная копия *чудесного* изображения, в 1516 году было завершено строительство великолепного «Храма Семи Духов», воздвигнутого рядом с полуразвалившейся часовней в Палермо. Но даже этого «ангелам» показалось мало. По словам летописца, «блаженные духи не удовлетворились одной лишь Сицилией и тайными молитвами. Они требовали повсеместного поклонения и публичного признания всем католическим миром».

Похоже, и сами небесные обитатели тоже не совсем свободны от амбиций и тщеславия нашего материального плана! И вот что задумали амбициозные «управители», чтобы получить то, чего они хотели.

Антонио Дука — еще один пророк (в анналах римской церкви), в то время только что назначенный пастором палермского «Храма Семи Духов», тоже начал получать божественные откровения — такие же, как и Амадеус. Теперь архангелы уже через него убеждали пап признать их и установить регулярное и всеобщее поклонение их *собственным именам*, как практиковалось до скандала с епископом Адальбертом. Они настаивали на том, чтобы был построен специальный храм *для них одних*, и хотели, чтобы он был на древнем месте знаменитых терм Диоклетиана. По преданию, на возведение этих терм были осуждены 40000 христиан и 10000 мучеников, которым помогали в этой работе такие знаменитые «святые», как Маркелл и Фразон. Однако, с тех пор, как утверждается в булле LV папы Пия IV, «это место использовалось для самых профанических целей и для демонических [магических?] ритуалов».

Но как видно из различных документов, всё пошло вовсе не так гладко, как того хотелось бы «блаженным духам», и для бедного Дуки наступили тяжелые времена. Несмотря на сильную протекцию семьи Колонна, употребившей всё свое влияние на папу Павла III, и на личную просьбу Маргариты Австрийской, дочери Карла V, «семь ангелов» не могли быть удовлетворены по тем же самым таинственным (а для нас очень ясным) причинам, хотя и были умиловлены и прославлены разными другими способами. Однако за десять лет до того, а именно в 1551 году, папа Юлий III повелел произвести предварительное очищение терм, и была построена первая церковь, носившая имя «св. Марии ангелов». Но «Благословенные престолы», недовольные этим названием, вызвали войну, в ходе которой этот храм был разграблен и разрушен, как если бы вместо великолепных архангелов они были злокозненными каббалистическими *привидениями*.

После этого они продолжали являться пророкам и святым еще чаще, чем прежде, еще более шумно и настойчиво требуя для себя отдельного и обособленного места поклонения. Они *потребовали*, чтобы посвященный им храм был восстановлен на прежнем месте (т.е. на месте терм) и назывался «Церковью *Семи Ангелов*». Но здесь возникли те же самые трудности, что и раньше. Для пап произнести первоначальные демонические титулы, то есть имена языческих богов, и ввести их в церковную службу было бы смерти подобно. «Таинственные имена» семи ангелов не могли быть открыты. Верно, что когда было обнаружено древнее «таинственное» изображение с семью именами на нем, эти имена широко использовались в церковной службе. Но в эпоху Возрождения папа Клемент XI приказал подготовить специальный отчет о том, как они расположены на этом изображении. Сия деликатная миссия была возложена на знаменитого астронома той эпохи, иезуита Джузеппе Бьянкини. Результат, к которому привело это расследование, был столь же неожиданным, сколь и фатальным для тех, кто поклонялся семи сабейским богам. Папа, хотя и распорядился сохранить само изображение, приказал *тщательно стереть* семь имен ангелов. И «хотя эти имена являются традиционными», и «не имеют ничего общего», и «сильно отличаются от имен, использовавшихся Адальбертом» (магом-епископом из Магдебурга), как лукаво добавляет летописец, само их упоминание было запрещено в святых церквях Рима.

Так обстояли дела с 1527 до 1561 года — священник пытался удовлетворить приказание своих *семерых* «руководителей», а церковь боялась принять даже

халдейские заменители «таинственных имен», ибо они были столь «осквернены магическими практиками». Однако нам не говорят, почему таинственные имена, которые всегда были куда менее известными, чем их заменители, не должны были быть оглашены, если священные «престолы» пользовались хотя бы малейшим доверием. Но оно должно было быть в самом деле весьма «небольшим», поскольку можно видеть, что «семь архангелов» 34 года требовали своей реабилитации, положительно отказываясь называться какими-либо иными именами, а церковь всё ещё глуха к их желаниям. Оккультисты не скрывают причины, по которой они прекратили их использовать: *они являются опасно магическими*. Но почему же должна бояться их церковь? Разве не говорили апостолам, и в особенности Петру, — «что вы свяжете на земле, то будет связано на небе»¹⁰; и разве не была дана им власть над всеми демонами — известными и неизвестными? И тем не менее, некоторые из таинственных имен всё же можно обнаружить вместе с их заменителями в старых католических служебниках, напечатанных в 1563 г. Один из них хранится в библиотеке Барберини¹¹, и запрещенные подлинные сабейские имена семи «великих богов» зловеще мелькают в нем то тут, то там.

¹⁰ Матф., XVIII, 18.

¹¹ Здесь Е.П.Б. ссылается на «*Missale Romanum*», имеющий выходные данные: «*Venetiis apud Iunctas, MDLXIII*». Сейчас он находится в Ватиканской библиотеке под кодом «Stamp. Barb. В. IX. 34». Имена архангелов, имеющиеся на с. 320 этого богато иллюстрированного латинского документа, следующие: Саалтиэль, посланник; Эудиэль, вознаградитель; Рафаэль, целитель; Михаэль, победитель; Габриэль, глашатай; Барахиэль помощник; Уриэль, сильный. Текст документа содержит мессы в честь разных архангелов. — *Прим. сост. собр. соч.*

«Боги» в очередной раз потеряли терпение. Действуя поистине в духе Иеговы, они наслали на своих «жестковейших» почитателей чуму. В 1553 году вспыхнула ужасная эпидемия *одержимости умопомрачения*, «когда почти весь Рим был одержим дьяволом», — говорит де Мирвиль (не уточняя, попало ли в число одержимых духовенство). Только тогда желания Дуки осуществились. Семь его вдохновителей были призваны их собственными именами, и «эпидемия прекратилась, как по волшебству, и священные создания», — добавляет летописец, — «с помощью божественных сил, которыми они обладают, еще раз доказали, что не имеют ничего общего с демонами, которые носят те же самые имена», — то есть, с халдейскими богами.

¹² Но они еще раньше доказали свою *силу*, наслав войну, разрушившую церковь, и затем и эпидемию; и всё это не выглядит очень *ангельским* — по крайней мере для оккультиста.

«Тогда со всей поспешностью папой Павлом IV в Ватикан был вызван Микеланджело». Его великолепный план был принят, и строительство прежней церкви началось. Её возведение продолжалось более трех лет. В архивах этого ныне знаменитого сооружения можно прочесть, что «невозможно рассказать о чудесах, случившихся за этот период, так как это было *одно непрерывное чудо на протяжении всех трех лет*». В присутствии всех своих кардиналов папа Павел IV

приказал, чтобы семь имен были восстановлены в том виде, в каком они первоначально были имелись на изображении, и написаны вокруг его огромной копии, которая и поныне венчает высокий алтарь. Этот восхитительный храм был освящен во имя семи ангелов в 1561 году. Цель этих духов была достигнута; а тремя годами позже, почти одновременно, Микеланджело и Антонио Дука скончались. В них больше не было нужды.

Дука был первым человеком, похороненным в этой церкви, борьбе за возведение которой он отдал лучшие годы своей жизни и которую он в конце концов обеспечил для своих небесных покровителей. На его могиле выгравировано краткое изложение всех полученных им откровений, а также список молитв и заклинаний, епитимий и постов, применяемых как средство для обретения «благословенных» откровений и более частых посещений «семерки». В ризнице за небольшую плату можно увидеть перечни некоторых из феноменов «непрерывного чуда на протяжении всех трех лет», а также документы, свидетельствующие о них. Отчет о «чудесах» имеет *imprimatur* (одобрение) папы и нескольких кардиналов, но ему всё же не хватает аналогичного одобрения от Общества психических исследований. «Семеро ангелов» должны очень сильно нуждаться в последнем, так как без него их триумф никогда не будет полным. Будем надеяться, что исследователи привидений в ближайшее время пошлют своего «смышлёного парня» в Рим, а «благословенные» тогда смогут обрести в Кембридже какого-нибудь нового Дуку.

Но что же случилось со столь осторожно используемыми «мистическими именами» и с именами новыми? В первую очередь произошло замещение имени Йехудиэль одним из каббалистических имен. А ровно через сто лет по распоряжению кардинала Альбицци все семь имен внезапно исчезли. В старой и почитаемой церкви «Санта Мария делла Пьета» на piazzetta Колонна можно и сейчас увидеть «таинственное» изображение семи архангелов, но их имена соскоблены, а эти места закрашены. *Sic transit gloria mundi* [так проходит мирская слава]. Вскоре имена «семи» в очередной раз исчезли из служебников, перестав упоминаться в мессах и вечерних богослужениях, несмотря на то, что «они совершенно отличны» от имен «планетных духов», помогавших епископу Адальберту. Но как «одна ряса не делает монахом», так и перемена имен не может воспрепятствовать их обладателям быть теми же самими, какими они были до того. Им всё еще поклоняются, и это всё, что моя статья стремится доказать.

Будет ли кто-нибудь отрицать это? Если да, то в этом случае я должна напомнить читателям, что совсем недавно, в 1825 году, один испанский вельможа при поддержке архиепископа Палермо сделал попытку склонить папу Льва XII к одновременному восстановлению *этой службы и этих имен*. Папа разрешил церковную службу, но употребление старых имен разрешить отказался.¹³

«Это богослужение, усовершенствованное и дополненное по указанию Павла IV (записи о чем сохранились до сего дня в Ватикане и Минерве), оставалось в силе на протяжении всего понтификата Льва X». Больше всех восстановлению старого культа радовались иезуиты — ввиду того, что это помогало обеспечить успех их миссионерской деятельности на Филиппинах. Папа Пий V узаконил это же «богослужение» в Испании, сказав в своей булле, что «невозможно

переусердствовать в воздаянии почестей *этим семи управителям мира, олицетворяемым семью планетами*» и что ... «служит утешением и хорошим предзнаменованием для нашего века то, что милостью Божией культ *этих семи ярких светил* и этих семи звезд вновь воссиял в христианском сообществе во всем своем блеске».¹⁴

¹³ Нижеследующее цитируется из сочинений маркиза де Мирвиля (Des Esprits, etc., т. II, с. 358). Поскольку ещё не существовало более ревностного паписта и ультрамонтана, чем он, то в его свидетельстве вряд ли можно сомневаться. Похоже, что он даже гордится своим идолопоклонством, раз в полный голос требует его *официального* и повсеместного восстановления.

¹⁴ De Mirville, Des Esprits, etc., т. II, с. 357–358.

Тот же самый «святой папа позволил, кроме того, монахиням *Matritensis* («Скорбящей Богоматери») установить *fête* (праздник) *Йехудиэля*, покровителя их монастыря». Нам правда неизвестно, было ли ему присвоено при этом другое, менее языческое имя — да это и не имеет ни малейшего значения.

В 1832 году то же самое требование в виде петиции о распространении культа «семи божественных духов» было повторено, на этот раз поддержанное *восемью семью епископами* и тысячей официальных лиц с именами, известными в католической церкви. А 1858 году кардинал Патридзи и король Фердинанд II от имени *всех граждан Италии* подали ещё одну такую петицию; и, наконец, еще раз — в 1862 году. Однако после 1825 г. запреты на церковные богослужения в честь семи «духов-звезд» уже не издавались. И по сей день эти богослужения повсюду проводятся в Палермо, в Испании и даже в самом Риме — в «Св. Марии Ангелов» и в «Джезу»¹⁵ — хотя и полностью прекращены во всех других местах; и всё «из-за *ереси* Адальберта», — как любят утверждать де Мирвиль и все защитники культа звездных ангелов. На самом же деле для этого нет никакой иной причины, кроме той, что уже была раскрыта. Даже семь заменителей, особенно четыре последних, были уж слишком явно связаны с черной магией и астрологией.

¹⁵ «Chiesa del Santissimo Nome di Gesù» (церковь святейшего имени Иисуса), главная церковь иезуитов. — *Прим. ред.*

Писатели типа де Мирвиля пребывают в отчаянии. Не осмеливаясь порицать церковь, они яростно изливают свой гнев на древних алхимиков и розенкрейцеров. Тем не менее они шумно требуют восстановления публичного поклонения; и внушительные ассоциации, созданные с 1862 года в Италии, Баварии, Испании и других местах для восстановления культа семи духов *во всей его полноте* и по всей католической Европе, дают надежду на то, что через несколько лет индийские Семь Риши, ныне счастливо проживающих в созвездии Большой Медведицы, станут по милости и воле некоего непогрешимого понтифика Рима законными и чтимыми божественными покровителями христианского мира.

А почему бы и нет, если [св.] Георгий и по сей день является «святым покровителем не только святой Руси, протестантской Германии и прекрасной Венеции, но также и веселой Англии, чьи солдаты», — говорит У. М. Брэйтуэйт¹⁶, — «готовы своей кровью защищать его престиж». И уж точно наши «семь богов» не могут быть хуже, чем был при жизни этот мошенник Георгий из Каппадокии!

¹⁶ «Св. Георгий для весёлой Англии» / W. M. Braithwaite, «St. George for Merry England», *Masonic Monthly*, No. 2.

Поэтому с мужеством истинных верующих христианские защитники семи звездных ангелов ничего не отрицают или, во всяком случае, хранят молчание, когда бы их ни обвиняли в поклонении халдейским или иным богам. Они даже признают, кем эти ангелы являются и гордо принимают обвинение в поклонении звёздам. Французские академики неоднократно бросали это обвинение своему ныне покойному предводителю, маркизу де Мирвилю, и вот что он писал им в ответ:

«Нас обвиняют в том, что мы принимаем звезды за ангелов. И это обвинение приобрело настолько широкую и скандальную известность, что мы вынуждены со всей серьезностью дать на него ответ. Попытка обойти его молчанием не может быть расценена иначе как признак нашей неискренности и трусости, поскольку наша *предполагаемая ошибка* многократно повторяется как в Писании, так и в нашем богословии. Мы рассмотрим... мнение, некогда общепризнанное, а ныне отвергаемое, согласно которому наши **семь основных духов** обладают властью не над семью известными планетами, в чём нас упрекают, а над семью **основными планетами**¹⁷, а это совершенно другое.»¹⁸

¹⁷ Эти «основные планеты» суть *мистериальные планеты* языческих посвященных, только спародированные религиозной догмой и духовенством.

¹⁸ De Mirville, «Pneumatologie des Esprits», т. II, «Memoire adressé aux Academies», с. 359–360.

Тут автор спешит сослаться на авторитет Бабинэ, астронома, который в убедительной статье в «Revue des Deux Mondes» (май, 1885) стремился доказать, что в действительности кроме Земли имеется лишь **семь** больших планет.

«Семь *основных* планет» — это еще один шаг к признанию чисто оккультного принципа. Согласно эзотерической доктрине, каждая планета по своему составу *семерична*, и подобно человеку, имеет семь принципов. То есть *видимая планета является физическим телом* небесного существа, *атма*, или дух которого — это ангел, или риши, или дхьян-чохан, или дэва, как бы мы его ни назвали. Это верование, как очевидно для оккультистов (см. в «Эзотерическом буддизме» о строении планет), является совершенно оккультным. Если отсюда убрать элемент идолопоклонничества, то это будет учение Тайной Доктрины в чистом виде. А вот то, как ему учат в церкви и её ритуалах, и особенно, как его *практикуют*, — это просто **астролатрия** (звездопоклонничество).

Здесь нет необходимости демонстрировать разницу между учением, или теорией, и практикой святой католической церкви. Слова «иезуит» и «иезуитство» сами всё

объясняют. Дух истины многие века назад отлетел от римско-католической церкви (если он вообще когда-либо был поблизости от нее). На что протестантская церковь, которая полна столь братским духом и любовью к своей сестре-церкви, скажет — *аминь*. А сектант, чье сердце столь же наполнено любовью к Иисусу, как и ненавистью к ритуализму и его отцу, папизму, — рассмеется.

В редакционной статье в «Таймс» за 7 ноября 1866 года выдвигается «Ужасное обвинение» против протестантов, в котором говорится:

«Под влиянием епископата все исследования, связанные с теологией, приходили в запустение, пока дело не дошло до того, что английские библейские критики стали предметом насмешек для иностранных ученых. Какую бы работу богослова (скорее всего являющегося деканом или епископом), мы ни взяли, мы обнаружим, что в ней вовсе не серьезный ученый показывает результаты *непредвзятого исследования*, а просто адвокат, который, как мы это чувствуем, начал свою работу с изначальной установкой *изобразить черное белым* в угоду собственной традиционной системе.»

И если протестанты не признают «семерых ангелов», не воздают им божественных почестей, а потому, в отличие от католиков, не стыдятся и не боятся их имен, то, с другой стороны, они повинны в «иезуитстве» иного рода — не менее дурного свойства. Ибо, хотя они и исповедуют веру в Писания как в *Откровение* от Бога, ни одна фраза в котором не может быть изменена под угрозой вечного проклятия, они всё же дрожат и съеживаются от страха перед открытиями науки, и пытаются договориться со своим главным врагом. Геология, антропология, этнология и астрономия — это для них то же, что Уриэль, Саалтиэль, Йехудиэль и Барахиэль для католической церкви. Ведь что шесть, что полдюжины — это одно и то же. А поскольку ни та, ни другая религия не станут воздерживаться от того, чтобы предавать анафеме и преследовать магию, оккультизм, и даже теософию, а также клеветать на них, то было бы лишь справедливо и оправданно, если бы изучающие священную науку древности наконец бы им ответили, и продолжали бы бесстрашно говорить истину прямо в лицо им обоим.

MAGNA EST VERITAS ET PREVALEBIT

¹⁹ Велика истина, и она восторжествует. — *Лат.*

«Люцифер», июль 1888 г.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

